

Прошлой ночью, глядя на не утихающие до рассвета огни за окном, он решил покинуть этот дом — хотел найти хоть кого-то из ёкаев, чтобы понять, что стало с этим миром.

Однако, куда бы он ни направлялся — к городу, возведенному из стали, или в безлюдную глушь — нигде не было и следа его сородичей.

Вокруг царила пустота.

Ши Цяньинь внезапно подал голос:

— Ты когда-нибудь видел ёкаев?

Суй Вэнь замер:

— ...Ты имеешь в виду себя?

— Кроме меня.

— Кроме тебя — никого.

Вчерашнее предчувствие меня не обмануло. Здесь действительно больше не осталось ёкаев.

Куда же они делись? Что произошло с миром ёкаев, пока я спал?

Суй Вэнь наблюдал за Ши Цяньинем, сидящим на верхушке дерева. Тот хмурился, его лицо выражало глубокую растерянность — очевидно, его что-то сильно тревожило.

Как кстати, у меня ведь тоже накопилось немало вопросов.

Суй Вэнь подошел к стволу и полез вверх, пока не оказался рядом с Ши Цяньинем.

Он уселся по соседству.

Тонкая ветка не выдержала веса двоих, и когда Суй Вэнь приземлился, она опасно качнулась.

Суй Вэнь тут же ухватился за плечо Ши Цяньиня.

Тот бросил взгляд на хрупкого, шатающегося человека, положил ладонь на ствол и влил в дерево немного своей энергии, отчего ветка стала втрое толще.

Суй Вэнь почувствовал, как опора под ним укрепилась, и уверенно сел. Он не упустил из виду этот жест и с легкой завистью вздохнул:

— Сила ёкаев позволяет даже ускорять рост деревьев? Как же это удобно!

— Это дерево — утун, — ответил Ши Цяньинь, не став объяснять, почему именно утун поддается такой магии, и добавил: — Сила Укротителей предметов куда удобнее. Когда станешь таким же могущественным, как Суй Вэнь, сам поймешь.

— Кстати об этом, — Суй Вэнь задумался, — я давно хотел спросить...

— О чем?

— Как погиб Суй Вэнь?

— Он разделил судьбу с одним могущественным Уцзи.

Суй Вэнь погрузился в раздумья:

— Хм, значит, ты все это время ждал его воскрешения. А пока охранял тело, ты хоть раз покидал ту могилу?

Ши Цяньинь промолчал.

Суй Вэнь недоумевал:

— Ни разу не уходил? Тебе не было скучно или одиноко сидеть там в обнимку с трупом? Или у тебя была иная причина?

Ши Цяньинь попытался вспомнить те времена.

Воспоминания о встречах с Суй Вэнем промелькнули в голове размытыми тенями. Когда он узнал, что тот погиб в схватке с врагом, в груди пылал лишь гнев...

А потом — бесконечная стража у тела.

Почему за столько лет ему даже в голову не пришло оставить могилу и хоть немного развеяться, он не помнил.

Ши Цяньинь помрачнел.

Его пальцы невольно сжались, и вдруг —

— О чем ты сейчас говоришь!

Из планшета в руках Ши Цяньиня раздался механический голос.

Ши Цяньинь, беседовавший с Суй Вэнем, сузил зрачки. Он вскинул руку, собираясь швырнуть издающий странные звуки предмет, но Суй Вэнь оказался быстрее и перехватил его запястье.

— Ты что творишь? — спросил Суй Вэнь.

— Эта штука...

Оба замерли.

Суй Вэнь смотрел на Ши Цяньиня и внезапно осознал: он увидел ёкая с планшетом и решил, что тот за ночь освоил технику, а на деле — просто держал его для вида.

Ши Цяньинь смотрел на Суй Вэня и тоже понял, что совершил нечто неуместное.

Суй Вэнь кашлянул.

Он забрал свой планшет из рук Ши Цяньиня и сказал:

— Не нервничай, им пользуются вот так...

Он нажал на кнопку, вызвал главное меню, открыл видеохостинг, запустил популярный сериал в жанре фэнтези, чтобы показать Ши Цяньиню, а затем переключился на игру и пару раз сыграл прямо у него на глазах.

Глаза Ши Цяньиня округлились.

Он то смотрел на видео, то на игру и сам не заметил, как увлекся.

Когда собеседник был максимально сосредоточен, Суй Вэнь выключил экран и спросил:

— Понял?

Ши Цяньинь насторожился.

Суй Вэнь ласково добавил:

— Все еще не понял?

Ши Цяньинь насторожился еще сильнее.

— Хочешь, покажу еще раз?

— Хм...

Суй Вэнь улыбнулся:

— Скажи: Пожалуйста, научи меня.

— ...

Его взгляд стал опасным.

Суй Вэнь не испугался — в конце концов, они в одной лодке. Он принялся дурачить ничего не смыслящего в мире ёкая:

— Знание — сила. То, чему я тебя сейчас учу, — это ключ к овладению силой этого мира.

Ши Цяньинь задумался.

Минуту спустя он произнес с предельной серьезностью:

— Пожалуйста, научи меня.

Суй Вэнь смотрел на него, усилием воли подавляя улыбку.

Надо признать...

Одурачить ёкая оказалось довольно приятным достижением. Глядя на такого властного монстра, хотелось исподтишка подразнить его, чтобы успокоить собственные, постоянно подвергающиеся потрясениям нервы.

— И еще, — добавил Ши Цяньинь, — завтра я пойду с тобой в школу.

— ???

Подожди, что?

— Почему? — выпалил Суй Вэнь.

Ши Цяньинь взглянул на него как на неразумного:

— Ты лучше всех разбираешься в этом мире, а нам нужно вместе искать силу Суй Вэня. Поэтому лучше всего быть неразлучными.

Вечером того же дня Суй Вэнь сидел за столом под окном, разложив бумагу для рисования и взяв новую кисть.

Настольная лампа освещала лист, рядом лежали карты Светофора и Старой книги.

С тех пор как он решил использовать карты для хранения Синлинов, он пытался перенести Светофор с тетрадного листа на карту, но все попытки провалились, и в итоге пришлось просто наклеить бумажку поверх карты.

В сравнении со Старой книгой, которая сразу была привязана к карте, это выглядело настолько неаккуратно, что вызывало приступы перфекционизма.

В этот момент с карты Старой книги поднялось серое облачко, рисунок на ней исчез, а затем это облачко мягко опустилось на Светофор. На пустом месте карты появились чернильные пятна, сложившиеся в надпись:

Название: Светофор

Навык: Таран

Таран: черный седан, призываемый Светофором, наносит удар по объекту.

Суй Вэнь посмотрел на описание и позвал:

— Старая книга.

Чернильные пятна на Светофоре исчезли.

Старая книга вернулась на свое место и пропищала:

— Я не Старая книга! Как некрасиво звучит!

Суй Вэнь уже привык к капризам этой книги:

— И как тебя называть?

Книга задумалась...

— А откуда ты знаешь имя и способности Светофора? — спросил Суй Вэнь.

Книга, еще не придумавшая себе имя, ответила:

— Я знаю названия и навыки каждого Синлина в руках Укротителя. Это моя первая способность.

— Первая? — переспросил Суй Вэнь.

— Укротитель, разве ты не знал? Синлины делятся на три уровня развития. На низшем уровне есть только один навык, на каждом следующем открывается новый. У Синлинов высшего уровня три способности.

— А как определить уровень? — любопытствовал Суй Вэнь. — У Светофора и у тебя только по одному навыку, значит, вы оба низшего уровня?

Книга поспешила оправдаться:

— ...Светофор — низшего, но я — нет! Я умный Синлин. Даже если сейчас у меня нет мощных навыков, у меня огромный потенциал, и я могу отвечать на вопросы Укротителя! Например, самый простой способ определить уровень — посмотреть на цвет Синлина, прикрепленного к предмету.

— О?

— Синлины чернильного цвета — низшие. Чем гуще чернила, тем сильнее Синлин, чем бледнее — тем слабее, и есть риск, что он исчезнет или рассыплется. Когда в чернилах появляются цветные вкрапления, это значит, что Синлин эволюционировал и обрел второй навык. А когда все черные следы перекрываются цветом — это финальная форма, у Синлина три способности.

Суй Вэнь задумался, вспомнив мимолетное видение Сэньло Ваньсянлу во сне.

Он помнил, что в том свитке не было чисто черных Синлинов, а значит, они были как минимум второго уровня.

— А как Синлины повышают уровень? — спросил он.

Голос вечно манерной книги стал серьезным:

— Укротитель, Синлины могут поглощать других Синлинов... Мы эволюционируем, пожирая себе подобных. Набрав достаточно силы, Синлин преодолевает предел и переходит на новый уровень.

— Все Синлины начинают с низшего?

— Не всегда. У высокоуровневых Уцзи могут рождаться высокоуровневые Синлины.

Суй Вэнь уловил новый термин:

— Высокоуровневые Уцзи?

— Укротители бывают сильными и слабыми, то же самое и с Уцзи. От слабого к сильному их делят на пять категорий: Ухуэй, Уюань, Уцзи, Уцзинь, Уша.

— Хм-м, — протянул Суй Вэнь. — А к какому уровню относишься ты и Светофор?

— Светофор до того, как ты его покорил, был уровня Уцзи. А я... — голос книги снова стал жеманным, — я, пожалуй, Уюань. Я ведь умею говорить... Я не какая-то там низшая Ухуэй, которая ничего не понимает...

Суй Вэнь сразу понял систему градации.

Ухуэй и Уюань — это то, с чем он сталкивался чаще всего: тонкий налет серого тумана или способность произнести пару слов.

Уцзи — это Светофор, способный причинить вред.

Оставшиеся Уцзинь и Уша явно были куда опаснее.

Разобравшись с классификацией, Суй Вэнь прервал беседу.

Как раз вовремя — рисунок был закончен.

Он сдул пылинки с новой работы, отсканировал ее и загрузил в свой аккаунт в Вэйбо под ником Сихуа Сяожи.

Этот аккаунт он завел еще в девятом классе как хранилище своих работ, и за три года у него набралось тридцать-сорок тысяч подписчиков.

Перед публикацией он, по привычке, проверил детали:

На перекрестке, залитом густыми чернилами, горел пронзительный красный свет, а толпа людей, прорисованная акварелью, казалась призраками, зависшими в пустоте.

В глубине тьмы скрывалось нечто еще более темное.

Это было...

Суй Вэнь скользнул взглядом вниз, на карту Светофора, мирно лежащую на столе.

Он усмехнулся, навел курсор на кнопку публикации, но в последний момент заметил старый календарь.

Он отличался от обычных: вместо привычных указаний на удачу или неудачу в нем была таблица табу для времени и мест — это был Вули.

Эта таблица казалась бессмысленной, если не сверяться с фамильным Полным справочником свойств предметов.

Но стоило совместить их, как можно было, подобно даосскому монаху, предсказывающему судьбу, вычислить табуированные моменты, чтобы избежать превращения предмета в Уцзи.

Раньше Суй Вэнь, разумеется, не обращал на это внимания и не верил в суеверия.

Но в этот раз...

Он загорелся интересом, достал Справочник и сверился с Вули.

Затем в поле для текста под картинкой в Вэйбо он написал:

Воскресенье, полдень. Табу: носить очки, играть в баскетбол.

Нажал отправить.

Через несколько секунд посыпались уведомления:

— Первый! Есть приз за лайк? [Картинка]

— Художница появилась, поддерживаем!

— А-а-а, работа просто потрясающая! И автор, и рисунок — высший класс!

— Ой, сегодня есть подпись, это какой-то намек?

Суй Вэнь проигнорировал комментарии.

Его всегда удивляло: в профиле указан мужской пол, почему же фанаты упорно называют его госпожой?

Да и ладно.

Пусть называют как хотят, ему все равно.

Он убрал Синлинов, зевнул и повалился на кровать. Закрывая глаза, он надеялся снова увидеть во сне прошлое...

К сожалению, ни в субботу, ни в воскресенье снов не было.

Выходные пролетели, наступил понедельник — пора в школу.

Сегодня был день перевода Ши Цяньиня. Суй Вэнь в очередной раз строго наказал ему вести себя тихо и осторожно, прежде чем отправиться в путь.

В классе 3-го года обучения Суй Вэнь сидел под окном, которое только что протер, и наблюдал, как Ши Цяньинь входит в кабинет вслед за классным руководителем.

Высокий, с дерзким взглядом, с длинными волосами, собранными в хвост до поясницы. На нем была такая же спортивная форма, как и на всех. Но даже этот мешковатый костюм не скрывал его стати и красоты.

Стоило ему появиться, как все девочки в классе ахнули:

— Вау...

Крут, как кинозвезда!

Мальчики в то же время:

— ...

Никогда не видели такого выпендрежника.

Среди шума Суй Вэнь следил, как он идет к его парте.

У него возникло нехорошее предчувствие.

Ши Цяньинь остановился перед партой Суй Вэня.

С высокомерным видом он заявил соседу Суй Вэня:

— Встань. Это место мое.

По классу пронесся вздох изумления.

Суй Вэнь:

— ...

Я так и знал, что все мои наставления бесполезны.

Сосед:

— ???

Пухлый паренек хлопал глазами, не понимая, чем провинился.

Даже если у ёкая больше нет силы, способной перевернуть небо, взгляд у него остался прежним.

Взгляд Ши Цяньиня был настолько острым и пугающим, что сосед Суй Вэня не выдержал: молча собрал вещи и, как побитая собака, поплелся в коридор.

Ши Цяньинь сел на его место.

В классе воцарилась гробовая тишина.

Суй Вэнь хотел что-то сказать, но промолчал. Поведение Ши Цяньиня было до боли знакомым — точь-в-точь как в сериалах, которые он вчера смотрел. Ему нестерпимо хотелось спросить: что именно он там насмотрелся?

После неловкой паузы классный руководитель, не подав виду, сказал:

— Хорошо, Чжоу, пересядь на вторую парту третьего ряда. Новый ученик — младший брат Суй Вэня, только что вернулся из-за границы. Сразу попал в экспериментальный класс, нагрузка большая, помогайте друг другу.

Прозвенел звонок, учитель вышел, и начался урок английского.

Учитель английского, 27-летний стилига, был полной противоположностью 40-летнему математику. Он был придирчив, помешан на оценках и не пользовался популярностью.

— Цзян Хэн! — учитель, щеголявший модной завивкой, с порога вызвал ученика. — Начинай рассказывать текст, который я задал вчера.

Цзян Хэн, бледный и худощавый, встал. Он замялся, начал запинаться.

Не успел он закончить первую фразу, как учитель с раздражением перебил:

— Ты время видел? Текст не выучил. Ты куда поступать собрался? На стройку кирпичи класть?

Мальчик покраснел до корней волос.

Учитель не обращал на него внимания и, даже не разрешив сесть, повернулся к Ши Цяньиню, требуя на стандартном оксфордском английском рассказать о городе и университете, где тот жил.

Ши Цяньинь смотрел на учителя.

Учитель ждал ответа.

— Please? — поторопил тот.

Ши Цяньинь сидел невозмутимо.

Он вообще не понимал, о чем идет речь.

В классе стало тихо. Учитель смотрел на Ши Цяньиня, ученики — тоже.

Утренний воздух понедельника наэлектризовался, даже самые сонные ученики проснулись и начали перешептываться.

Суй Вэнь был готов провалиться сквозь землю.

В первый же урок первого дня он понял: до интеграции Ши Цяньиня в современное общество еще очень далеко...

Но как бы далеко ни было, начинать нужно.

Пока лицо учителя не стало совсем багровым, Суй Вэнь кашлянул:

— Эм, учитель.

Он вступился за Ши Цяньиня:

— Мой брат вернулся из Японии, он не знает английского.

Учитель усомнился:

— Человек из Японии не знает английского?

— Из маленького городка в Японии.

— Какого городка?

Суй Вэнь ответил с невозмутимым видом:

— Городок называется Хуэй. Он там хозяин.

Учитель:

— ...

Вешай лапшу кому-нибудь другому.

Суй Вэнь, кое-как отбредавшись, сел на место.

Только он уселся, как заметил, что Ши Цяньинь, не обращая внимания на гнев учителя,

сосредоточенно изучает ручку.

Он держал ее неестественно крепко и провел линию — кривую, как гусеница.

Ши Цяньинь остался недоволен, попытался провести вторую — и порвал бумагу.

Его лицо помрачнело, словно на него нашла туча. Он собрался провести третью линию, но раздался хруст — хрупкий корпус ручки лопнул у него в пальцах!

Внутри тучи сверкнула молния. Прежде чем разразился ливень, Суй Вэнь протянул руку и накрыл его ладонь.

Он перехватил руку Ши Цяньиня.

Их взгляды встретились.

Суй Вэнь приложил палец к губам, призывая к тишине, и прошептал так, чтобы не мешать остальным:

— Не спеши, я научу.

Он подался ближе, протянул правую руку перед грудью Ши Цяньиня и обхватил его ладонь, сжимавшую ручку.

Они оказались опасно близко друг к другу.

<http://bllate.org/book/19142/1880063>